

DOI: 10.37930/1990-9780-2024-2-80-34-45

С. Ю. Глазьев¹

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ НОВОГО МИРОХОЗЯЙСТВЕННОГО УКЛАДА²

Завершился американский цикл накопления капитала, а это – признак распада мировой финансовой системы. Сформировался новый, интегральный, мирохозяйственный уклад (МХУ) с признаками ноономики. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) сформирован в соответствии с принципами интегрального МХУ: суверенитеты всех стран, взаимовыгодность, добровольность, консенсус при принятии решений, нацеленность на рост благосостояния народа за счёт сочетания стратегического планирования и рыночной конкуренции. Выполнен анализ перспективных темпов роста экономики стран ЕАЭС, даются рекомендации по их ускорению (стабилизация курса рубля, переориентация товарного импорта на Восток). Перечислены причины, тормозящие развитие России: отток капитала, низкая инновационная активность и загрузка производственных мощностей, проблема повышения производительности труда. Подчёркивается реальность выхода России на 8 %-ный ежегодный рост ВВП при наличии, как минимум, 16 %-ного прироста инвестиций.

Ключевые слова: экономическое развитие членов ЕАЭС, нанотехнологии, ноономика, новый интегральный мирохозяйственный уклад, стратегия опережающего развития, сочетание стратегического планирования и рыночной конкуренции.

УДК 330.352

Точку бифуркации, связанную со сменой технологических и мирохозяйственных укладов, передовые страны уже прошли. Комплекс производств, формирующих ядро нового технологического уклада (нано, биоинженерные, информационно-коммуникационные, цифровые и аддитивные технологии), вышел на устойчивый рост. Так, траектории распространения ведущих нанотехнологий (рис. 1) показывают, что многие из них вошли в фазу быстрого роста. Это говорит о том, что технологическая революция свершилась.

Показателем нарастающего хаоса и завершения американского векового системного цикла накопления капитала является график роста государственного долга США (рис. 2), посредством рефинансирования которого формируется долларовая финансовая пирамида. На графике видно, что расширение долларовой финансовой системы вошло в режим с обострением. Это признак распада сложившейся мировой финансовой системы, агония которой проявляется в антироссийских санкциях.

¹ Сергей Юрьевич Глазьев, член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии (119121, РФ, Москва, Смоленский бульвар, д. 3/5, стр. 1), д-р экон. наук, профессор, академик РАН, e-mail: sy_glazyev@guu.ru

² Подготовлено по материалам доклада на IX Санкт-Петербургском экономическом конгрессе (СПЭК-2024) «Перспективные интеграционные процессы в мировой экономике: нооподход» (04–05 апреля 2024 года).

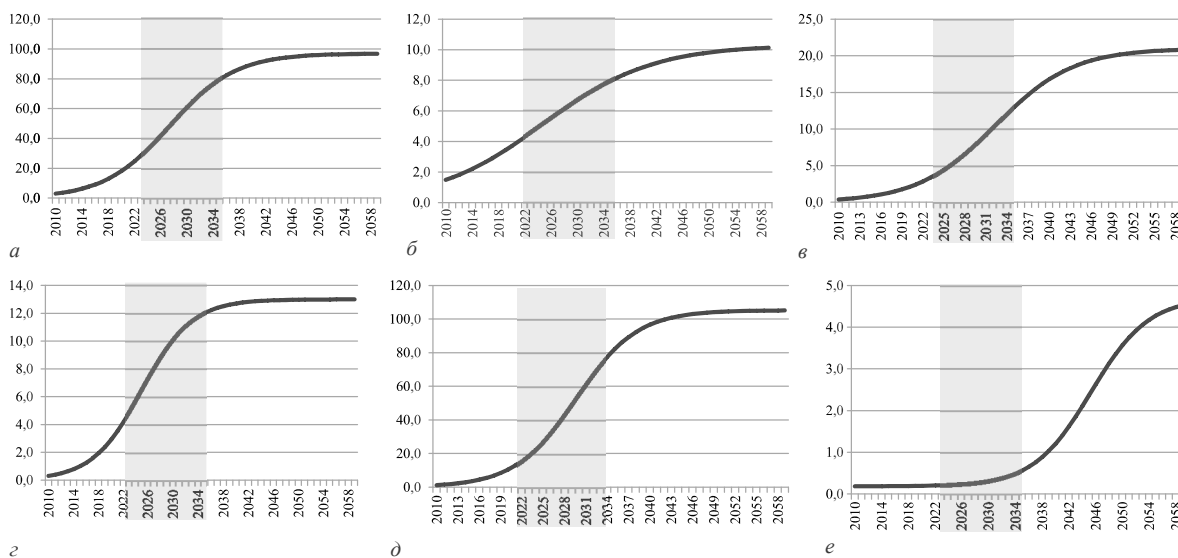

Рис. 1. Динамика распространения ряда нанотехнологий в 2010–2059 гг. (прогнозные оценки (выделен период до 2035 г.) в контексте проектируемого документа – Основных направлений экономического развития). Объем мирового рынка, млрд долл.: а – углеродных нанотрубок; б – наночастиц оксида алюминия; в – наночастиц серебра; г – наночастиц золота; д – наносенсоров; е – полимерных наночастиц

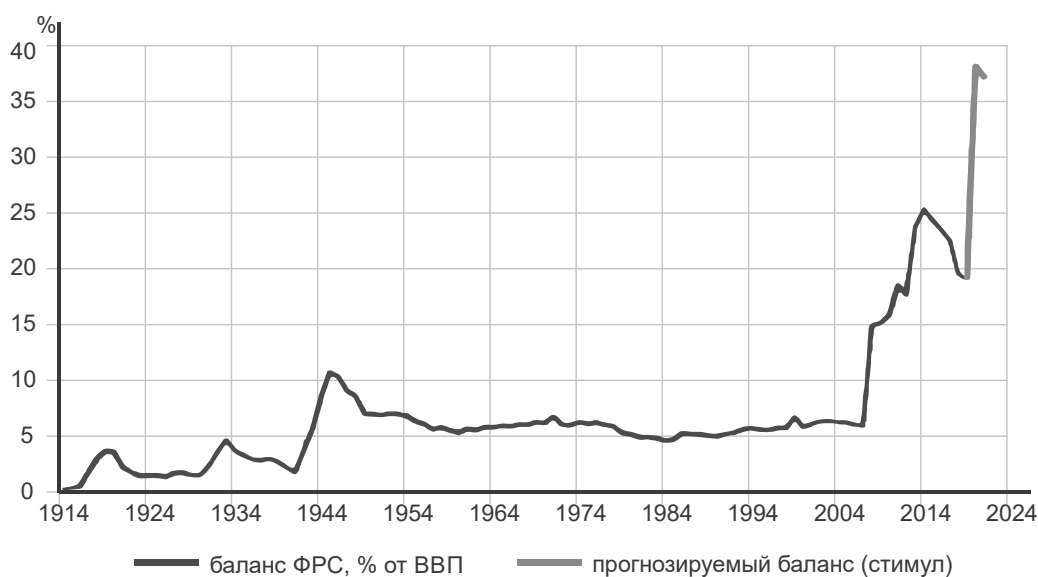

Рис. 2. Баланс Федеральной резервной системы с 1914 г. (источник: BofA Global Investment Strategy, Haver, Federal Reserve Board)

Новый мирохозяйственный уклад уже сформировался. Он несёт в себе признаки ноономики, проявляющиеся в переходе к экономике знаний, составной частью ре-

гулирования которой становятся нравственные императивы. В системах управления развитием китайской и индийской экономик, формирующих два полюса нового мирохозяйственного уклада, прослеживается примат общественных интересов над личными. Главной целью экономического регулирования является рост благосостояния граждан за счёт сочетания стратегического планирования и рыночной конкуренции. Государство определяет основные направления социально-экономического развития и регулирует рынок таким образом, чтобы преимущественное развитие получили те виды предпринимательской деятельности, которые обеспечивают рост благосостояния населения и повышение конкурентоспособности производства. Результатом становится опережающий экономический рост на основе нового технологического уклада. Эта новая система управления предсказана классиками теории конвергенции [1–8].

Действительно, в странах Юго-Восточной Азии сформировался предсказанный П. Сорокиным интегральный строй [9], объединяющий лучшие качества советской системы стратегического планирования и характерной для развитых капиталистических стран рыночной конкуренции как механизма обеспечения эффективности экономического развития. Новый тип государственного управления улавливает все достижения государственного строительства, сохраняя качества социального, суверенного, демократического, правового, сложного партнёрского государства (табл.1). К ним добавляется качество «государства развития», которое решает задачу создания максимально благоприятных условий для творческой самореализации людей.

Таблица 1

Основные характеристики государства при интегральном мирохозяйственном укладе

Нравственные императивы	Государство как системный интегратор и гармонизатор социально-экономических интересов	Принципы международного сотрудничества
Примат общественных интересов над личными, право граждан на достойную жизнь и гармоничное свободное развитие, экологические ограничения, социальная справедливость, прозрачные отношения собственности, соотношение прав, обязанностей и ответственности	Социальное, суверенное, демократическое, правовое, планово-рыночное, справедливое, развивающее, гуманное, партнёрское, интеллектуальное, сложносоставное, ответственное	Примат международных обязательств над национальным правом, добровольность международных обязательств, покрытие международным правом валютно-финансовых и торгово-инвестиционных отношений, включая эмиссию и обращение мировых валют, соблюдение национального суверенитета с чётким определением международных обязательств, взаимовыгодность международного сотрудничества, право каждого государства на установление ограничений по трансграничным операциям

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) сформирован в соответствии с указанными принципами международного сотрудничества интегрального мирохозяйственного уклада, которые позволяют ему органично взаимодействовать с новыми центрами мировой экономики в Юго-Восточной Азии. ЕАЭС является примером нового типа интеграции, где соблюдаются суверенитет всех стран, уважение друг к другу, учёт взаимных интересов. В отличие от бюрократической империи Европейского союза (ЕС) органы ЕАЭС все решения принимают консенсусом.

В этом году мы отмечаем 15-летие ЕАЭС. Начиналось всё в 2009 г. с создания Комиссии Таможенного союза. За 15 лет были приняты тысячи нормативных решений, по которым достигался консенсус сторон. Можно по пальцам пересчитать примеры, когда страны применяли право вето.

ЕАЭС строится на строгих правовых началах, уважении суверенитета, добровольности, взаимовыгодности. Это интеграция ограниченного типа, предполагающая сохранение национальных суверенитетов, что исключает возможность принудительного делегирования суверенных функций наднациональному органу. В настоящее время функционал Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) ограничен регулированием торговли и сфер деятельности, без которых она не может вестись: таможенного, тарифного, технического, санитарного, ветеринарного и фитосанитарного регулирования.

Переходя к перспективам развития ЕАЭС в современной ситуации, отмечу, что принципы регулирования экономики в странах ядра нового мирохозяйственного уклада кардинально отличаются от принципов «вашингтонского консенсуса», который является выражением имперской политики единственного (оставшегося после краха Советского Союза) ядра имперского мирохозяйственного уклада в составе США и ЕС. Существенные различия характерны для всех целей экономической политики (табл. 2).

Так, целью денежно-кредитной политики становится создание условий для наращивания инвестиций. При этом макроэкономическая стабильность обеспечивается за счёт роста выпуска и предложения товаров и повышения эффективности их производства благодаря внедрению достижений научно-технического прогресса.

Внешняя экономическая политика ориентируется на сочетание конкурентных преимуществ. Главным трендом международного сотрудничества становятся совместные инвестиции, именно это предлагается в китайском международном проекте «Один пояс – один путь». Совместные инвестиции призваны создавать условия для роста благосостояния интегрирующихся стран и становятся главным стержнем современного внешнеэкономического сотрудничества.

Налогово-бюджетная политика приобретает стимулирующий характер, что обеспечивает перераспределение рентных доходов в пользу инвестиций. Государство контролирует пропорции ценообразования, проводит активную промышленную политику. Огромную роль играют институты развития, которые канализируют целевую кредитную эмиссию в перспективных направлениях инвестиций.

В трудовых отношениях мы видим упоминавшийся С. Д. Бодруновым солидаризм, включающий участие трудящихся в управлении предприятиями, что необходимо для раскрытия творческого потенциала личности. Огромную роль играет природопользование – его правильная организация становится важнейшим условием устойчивого развития. Всё государственное управление нацелено на рост благосостояния людей.

Прежде чем перейти к изложению рекомендаций, ответим на ключевой вопрос: на какие темпы роста мы должны ориентироваться? Политическое решение – наши темпы роста должны быть выше среднемировых³. Но что такое среднемировые? Эта «средняя температура по больнице» не может служить ориентиром ни для какой страны в условиях кардинальных структурных изменений мировой экономики.

Смена мирохозяйственных укладов проявляется в мощном экономическом рывке Китая и Индии, формирующих ядро нового мирохозяйственного уклада, на

³ Путин поручил правительству обеспечить темпы роста экономики РФ выше мировых <http://www.interfax.ru/business/601972> (дата обращения: 01.04.2024).

фоне стагнации экономики стран ядра предыдущего. Бурное распространение нано- и биоинженерных технологий происходит на фоне технологического застоя в традиционных отраслях обрабатывающей промышленности. В этих условиях темпы развития той или иной страны определяются близостью её экономики к новому технологическому, а системы управления – новому мирохозяйственному укладу.

Таблица 2

Различия в целеполагании по основным составляющим макроэкономической политики в странах ядра нового МХУ и рекомендациях МВФ

Цель экономической политики	Страны ядра нового МХУ	МВФ
<p>Денежно-кредитная политика: политические цели</p> <p>инструментальные цели</p>	<p>Наращивание инвестиционной и инновационной активности, рост производства при соблюдении антиинфляционных ограничений</p> <p>Расширение рефинансирования коммерческих банков и институтов развития под обязательства производственных предприятий, валютное регулирование капитальных операций</p>	<p>Таргетирование инфляции при свободе трансграничных операций с капиталом</p> <p>Ограничение прироста денежной массы; единственный инструмент регулирования – манипулирование ключевой ставкой; поддержание ликвидности; денежная эмиссия под прирост валютных резервов; либерализация валютного регулирования</p>
<p>Внешнеэкономическая политика: регулирование внешней торговли</p> <p>валютное регулирование</p>	<p>Эскалация импортного тарифа пропорционально добавленной стоимости в цене товара; экспортный тариф на сырьевые товары, пропорциональный величине природной ренты</p> <p>Ограничение вывоза капитала целями повышения конкурентоспособности экономики; полная продажа валютной выручки; стабилизация обменного курса национальной валюты</p>	<p>Либерализация, снижение таможенных тарифов</p> <p>Либерализация, включая свободное трансграничное перемещение капитала, свободное плавание обменного курса национальной валюты</p>
<p>Налогово-бюджетная политика: политические цели</p> <p>инструментальные цели</p>	<p>Создание условий для социально-экономического развития</p> <p>Освобождение от налогообложения инвестиционной и инновационной активности, бюджет развития</p>	<p>Балансирование бюджета</p> <p>Бюджетное правило по стерилизации нефтегазовых и других конъюнктурных доходов бюджета рентного характера</p>
Ценообразование	Поддержание благоприятных для экономического развития ценовых пропорций	Свободное ценообразование

Обратим внимание на китайское экономическое чудо: за 20 лет – рост производства в 5 раз (рис. 3) благодаря опережающему росту инвестиций (в 8 раз), которые были профинансированы за счёт ещё более масштабного предоставления целевых кредитов. Сравним с соответствующими показателями экономической динамики в Российской Федерации. После распада СССР наша экономика воспроизводилась как периферия США и ЕС, что предопределило такие же темпы её роста.

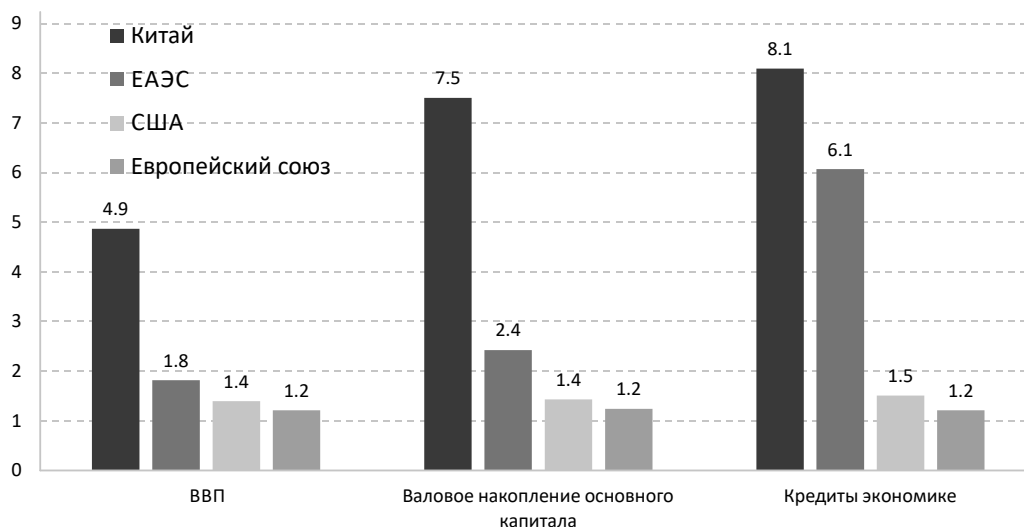

Рис. 3. Рост ВВП, накопления капитала и объёма кредитования экономики в постоянных ценах (в 2020 г. к уровню 2001 г., раз) в КНР в сравнении с ЕАЭС, США и ЕС (источник: данные Всемирного банка, Евростата, расчёты ЕЭК)

Примечание. По Китаю приведены данные по валовому накоплению капитала, изменение кредитования – по показателю «кредит денежно-кредитного сектора частному сектору». В рамках ЕАЭС данные по России в части кредитования экономики до 2002 г. оценены с использованием данных Банка России.

Наблюдается устойчивая тенденция снижения доли ЕАЭС (за исключением прошлого года) в мировой экономике (рис. 4, а) и ещё более стремительное снижение в азиатской экономике (Шанхайской организации сотрудничества – ШОС) (рис. 4, б).

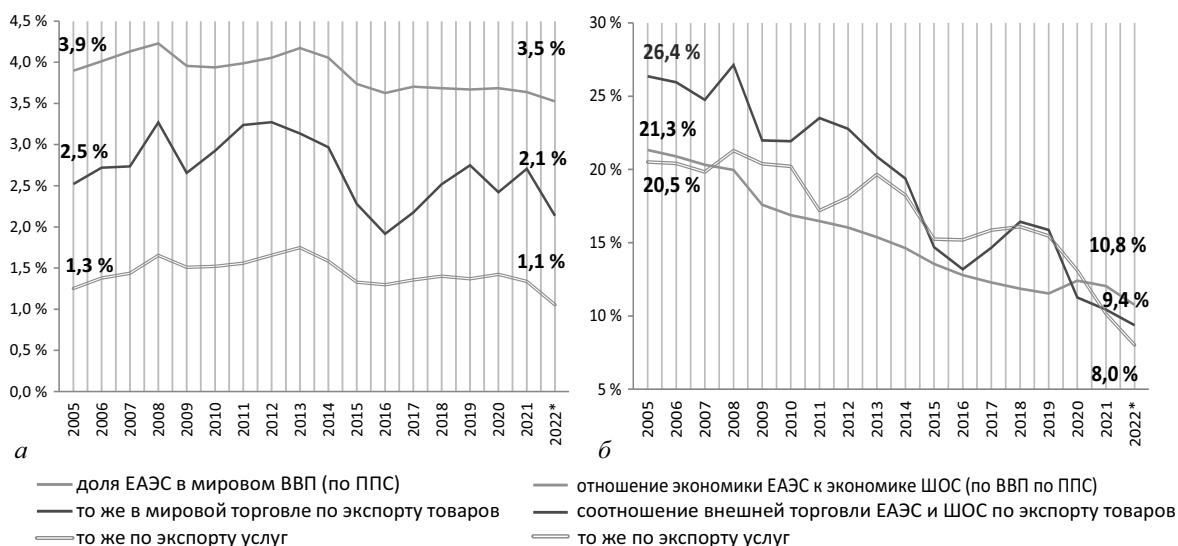

Рис. 4. Доля ЕАЭС в мировой экономике (а) и ШОС (б) (источник: Всемирный банк, расчёты ЕЭК)

Очевидно, что низкие темпы роста связаны с низкой нормой накопления. Из государств ЕАЭС только Кыргызстан может похвастаться темпами роста инвестиций на уровне ведущих стран ядра нового мирохозяйственного уклада. В России объём инвестиций в основной капитал ниже уровня, достигнутого 30 лет назад в условиях советской экономики. Эксперты, формирующие официальные прогнозы, не очень оптимистичны. В 2023 г. Россия достигла 3,5 % прироста ВВП, выйдя на первое место в Европе по темпам экономического развития, но прогнозы на будущий год пессимистичны (табл. 3).

Таблица 3

Прогнозы экономического роста, %, по данным министерств экономики государств – членов ЕАЭС (для Армении – министерства финансов), ЕЭК

Страна	2022	2023	2024**	2025**	Источник
Армения	12,6	7,4	7,0	7,0	МФ
Беларусь	-4,7	3,9*	3,8	6,0	МЭ
Казахстан	3,2	4,9	5,3	5,6	МНЭ
Кыргызстан	9,0	6,2*	5,0	4,7	МЭК
Россия	-1,2	3,5***	2,3	2,3	МЭР
ЕАЭС	-0,8	3,7	3...5	3...5	ЕЭК

* – предварительные фактические данные; ** – данные официально опубликованных прогнозов; *** – текущая оценка.

Примечание. На 2023 г. : переход экономик ЕАЭС в фазу подъёма; дифференциация экономической активности; увеличение совокупного ВВП государств – членов ЕАЭС на 3,7 %, что выше среднемировых темпов роста (3,1 %). На 2024–2025 гг. в соответствии с основными ориентирами макроэкономической политики государств – членов ЕАЭС ежегодный прирост ВВП Союза должен превышать темпы роста мировой экономики, которые прогнозируются на уровне 3,1% в 2024 г. и 3,2% в 2025 г.

С этим нельзя соглашаться. Мы видим возможности удержания темпов роста развития ЕАЭС не ниже 3...5 % (см. табл. 3) в соответствии с основными ориентирами, одобренными главами государств, которые мы сумели выдержать в прошлом году (вопреки негативным прогнозам наших «денежных» властей). При этом рост обрабатывающей промышленности составил порядка 7 %. Перелом был достигнут за счёт резкого роста инвестиций. Из рис. 5 видно, что во всех странах ЕАЭС достигнуты двузначные темпы прироста инвестиций в основной капитал.

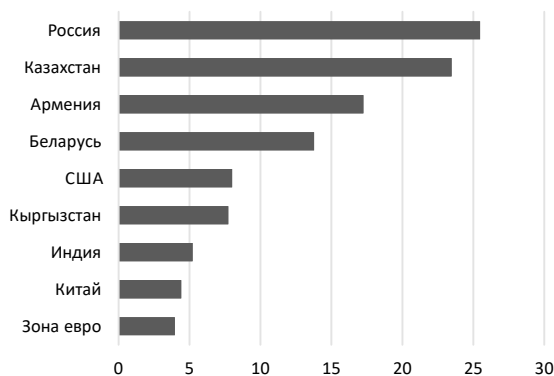
Отметим снижение инфляции во всех странах. Однако сохраняется высокая волатильность курса рубля (рис. 6), которая влечёт за собой нестабильность во всей валютно-финансовой системе ЕАЭС. Высокая волатильность курса рубля связана исключительно с политикой Центрального банка, который бросил рубль в свободное плавание, сделав его игрушкой валютно-финансовых спекулянтов. Курс рубля надо стабилизировать [10]. При положительном торговом балансе нет никаких причин, чтобы допускать столь высокую волатильность курса рубля. Мы могли бы жить при фиксированном курсе последние 10 лет и обеспечивать тем самым благоприятные условия для роста инвестиций.

- ↑ Промышленное производство:
 - опережающий рост обрабатывающей промышленности (+1,9 п.п. в структуре производства)
 - прирост производства в отраслях, ориентированных на внутренний рынок (16,7 %)
- ↓ Сельское хозяйство
- ↓ Грузооборот
- ↑ Розничная торговля
- ↑ Строительство

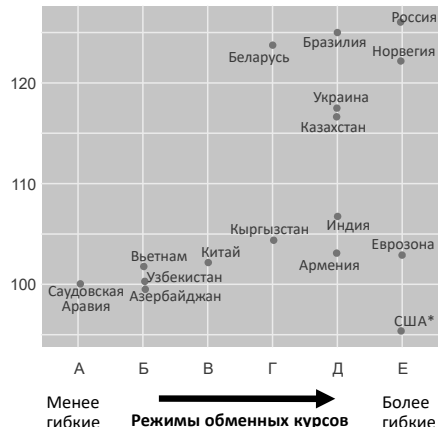
Рис. 5. Тенденции развития государств – членов ЕАЭС в 2023 г.

Номинальные эффективные обменные курсы валют*, коэффициент вариации за 2013–2022 гг., %**

* данные для Индии, Китая, США, зоны евро, России – Банк международных расчетов, для Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана – национальные банки
** для Армении, Беларуси, Кыргызстана – январь 2013 – ноябрь 2022 гг. (источник: расчёты ЕЭК)

Изменение обменных курсов валют в зависимости от их режимов

Менее гибкие ← Режимы обменных курсов → Более гибкие

Механизмы привязки:
 А – режим привязки курса к другой валюте (корзине валют) на установленном значении;
 Б – фиксированный курс в рамках горизонтального коридора;
 В – фиксированный курс с возможностью корректировки;
 Г – прочие режимы управляемого курса

Режимы плавающего курса :
 Д – плавающий курс;
 Е – свободно плавающий курс

Рис. 6. Курсовая политика Банка России и её влияние на макроэкономическую устойчивость

В условиях гибридной войны Запада против нашей страны ЕАЭС показал очень высокую способность адаптации к резко меняющимся не в лучшую сторону внешнеэкономическим условиям. За два года кардинально изменилась географическая структура внешнеэкономических связей. Первое место в списке наших внешне-торговых партнёров сегодня занимает Китай, благодаря расширению торговли с которым было компенсировано эмбарго, введённое ЕС. Если раньше больше половины импорта шло из ЕС, то сегодня из Китая и других дружественных стран (рис. 7).

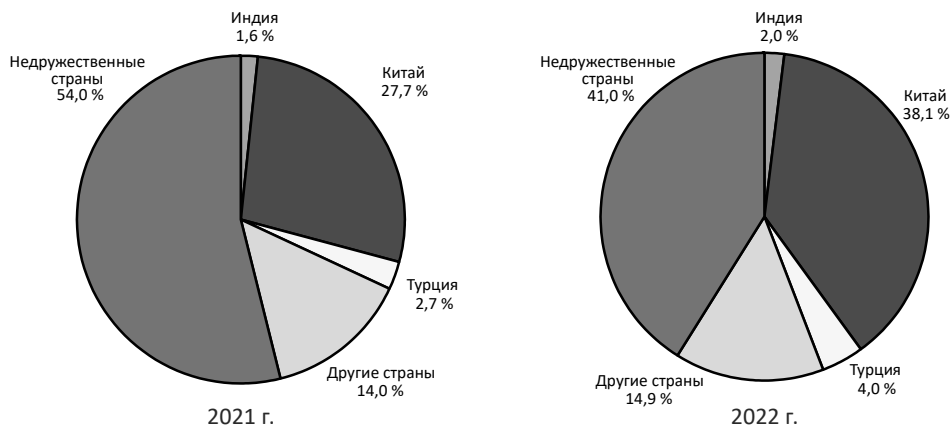

Рис. 7. Переориентация товарного импорта в ЕАЭС

Переориентация нашей торговли с Запада на Восток – долгосрочная тенденция, обусловленная сменой мирохозяйственных укладов и перемещением центра мировой экономики в Юго-Восточную Азию. За последние два года она ускорилась, но естественным образом следует за общемировыми тенденциями становления нового центра развития мировой экономики в составе стран ядра нового мирохозяйственного уклада. Чтобы войти в ядро, необходимо обеспечивать техническое развитие экономики, стимулировать модернизацию, реализовывать стратегию опережающего развития на базе нового технологического уклада. Пока же во взаимоотношениях с новым центром мировой экономики (Юго-Восточной Азией) мы воспроизводим структуру торговли, которая сформировалась после краха Советского Союза в отношениях с Западом: поставляем сырьё и покупаем готовые изделия.

Какие мы имеем резервы роста?

Первое – колоссальный отток капитала. За 12 лет (начиная с 2010 г.) из России вывезено 800 млрд долларов. Особенно мощно шёл вывоз капитала в 2022 г., когда страна остро нуждалась в инвестициях в замещение импорта, прекратившегося из недружественных стран. Если бы эти капиталы оставались в нашем экономическом пространстве, объём инвестиций можно было увеличить в полтора раза.

Второе – низкая инновационная активность. Расчёты Института народнохозяйственного прогнозирования показывают, что мы могли бы добиться увеличения темпов роста ВВП до 3 % за счёт активизации научно-технического потенциала.

Третье – низкая загрузка производственных мощностей, их дозагрузка позволяет в полтора раза увеличить выпуск промышленной продукции (рис. 8).

Потенциал увеличения загрузки производственных мощностей

	Беларусь	Казахстан	Россия
Объём промышленного производства			
Фактические данные	2,3	2,8	2,0
Оценка с учётом более полного использования мощностей	5,7	4,4	3,7
ВВП			
Фактические данные	0,8	2,3	0,9
Оценка с учётом более полного использования мощностей	2,1	3,5	1,8

Примечание: для расчёта использовались данные за 2016–2020 гг.

- Загрузка производственных мощностей остаётся низкой
- В меньшей степени используются мощности в сферах машиностроения, лёгкой и пищевой промышленности
- Догрузка производственных мощностей за счёт улучшения доступности кредитов на пополнение оборотных средств может существенно ускорить экономический рост при наличии спроса на дополнительно произведённую продукцию

Рис. 8. Уровень загрузки производственных мощностей и потенциал наращивания выпуска в ЕАЭС до 2035 г. (источник: национальные статистические органы, расчёты ЕЭК)

Четвёртое – повышение производительности труда. Денежные власти на порядок занижают потенциал выпуска продукции, ссылаясь на проблемы с трудовыми ресурсами. Да, они есть, но есть и резерв трудовых ресурсов ЕАЭС – порядка четырёх миллионов человек, огромные возможности для роста производительности труда. И никаких оснований говорить о перегреве экономики, поскольку имеется низкая безработица, нет. Опыт функционирования нашей экономики в 2023 г. показал, что на тех же мощностях и с теми же трудовыми ресурсами можно увеличить выпуск промышленной продукции на 30 %, как это было в областях Уральского федерального округа.

Пятое – безграничные возможности наращивания переработки сырья. Наша сырьевая база в нефтегазовом, лесохимическом, химико-металлургическом, агропромышленном комплексах позволяет в десятки раз нарастить выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью. Но для этого нужны большие инвестиции.

Сейчас мы работаем над сценарием опережающего развития, опираясь на соответствующую программу, которая недавно обсуждалась и была одобрена на Всемирном Русском Народном Соборе⁴. Она хорошо просчитана, основана на современных представлениях о глобальных тенденциях экономического развития, учёте нашего научно-технического потенциала и предполагает выход на 8 %-ный ежегодный прирост ВВП, для чего требуется, как минимум, 16 %-ный прирост инвестиций. Мы пытаемся заложить этот подход в стратегию опережающего развития Евразийского экономического союза [11].

К сожалению, руководство Центрального банка по-прежнему следует архаичной политике «вашингтонского консенсуса», руководствуясь примитивными догмами МВФ, слепо выполняя его рекомендации и не давая экономике развиваться из-за

⁴ <https://newprospect.ru/news/aktualno-segodnya/na-xxv-vms-predstavili-programmu-operezha-yushchego-razvitiya-rossii/>

катастрофической нехватки кредитования инвестиций. Для их достижения центральные банки должны не потворствовать валютно-финансовым спекулянтам, обслуживая их интересы, а отвечать за наращивание инвестиций, для чего есть огромные возможности, резервы, связанные с низкой монетизацией, прекращением утечки капитала, перераспределением природной ренты в целях развития.

Указанные темпы роста вполне реальны. Необходимые для этого меры экономической политики давно обоснованы [12]. Либо мы перейдём к стратегии опережающего развития экономики на основе новых технологического и мирохозяйственного укладов, либо останемся на их периферии.

Список литературы

1. Богомолов, О. Т. Теория и методология международного социалистического разделения труда / О. Т. Богомолов. – М.: Мысль, 1967. – 263 с.
2. Богомолов, О. Т. Страны социализма в международном разделении труда / О. Т. Богомолов. – М.: Наука, 1980. – 362 с.
3. Сахаров, А. Д. Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе / А. Д. Сахаров. – 1968. – 38 с.
4. Galbraith, J. K. The New Industrial State. Boston, 1967. – 576 с.
5. Burnham, J. The Managerial Revolution: What is Happening in the World. New York, 1941. 304 p.
6. Богомолов, О. Т. Реформы в зеркале международных сравнений / О. Т. Богомолов. – М.: Экономика, 1998. – 159 с.
7. Богомолов, О. Т. Десять лет системной трансформации в странах ЦВЕ и в России: итоги и уроки: науч. докл. / О. Т. Богомолов. – М.: ИМЭПИ РАН, 1999.
8. Реформы глазами российских и американских учёных / под общ. ред. О. Т. Богомолова. – М.: Российский экономический журнал, Фонд «За экономическую грамотность», 1996. – 270 с.
9. Сорокин, П. А. Главные тенденции нашего времени / П. А. Сорокин. – М.: Наука, 1997. – 350 с.
10. Глазьев, С. Ю. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах / С. Ю. Глазьев. – М.: Книжный мир, 2018. – 701 с.
11. Глазьев, С. Ю. О возможностях экономического развития ЕАЭС в долгосрочной перспективе: науч. докл. / С. Глазьев, Д. Митяев, С. Ткачук. – М., 2023. – 108 с.
12. Глазьев, С. Ю. Управление развитием экономики: курс лекций / С. Ю. Глазьев. – М., 2019. – 759 с.

References

1. Bogomolov O. T. (1967) Teoriya i metodologiya mezhdunarodnogo sotsialisticheskogo razdeleniya Truda [Theory and Methodology of the International Socialist Division of Labour]. Moscow: Mysl' Publ. 263 p.
2. Bogomolov O. T. (1980) Strany sotsializma v mezhdunarodnom razdelenii Truda [Socialist Countries in the Context of International Division of Labour]. Moscow: Nauka Publ. 362 p.
3. Sakharov A. D. (1968) Razmyshleniya o progresse, mirnom sosushchestvovanii i intellektual'noy svobode [Reflections on Progress, Peaceful Coexistence, and Intellectual Freedom]. 38 p.
4. Galbraith J. K. (1967) The New Industrial State. Boston. 576 p.

5. Burnham J. (1941) *The Managerial Revolution: What is Happening in the World*. New York. 304 p.
6. Bogomolov O. T. (1998) *Reformy v zerkale mezhdunarodnykh sravneniy* [Reforms Through the Lens of International Comparisons]. Moscow: Ekonomika Publ. 159 p.
7. Bogomolov O. T. (1998) *Desyat' let sistemnoy transformatsii v stranakh TSVE i v Rossii: itogi i uroki: nauchny doklad* [Ten Years of Systemic Transformation in the CEE Countries and Russia: Results and Lessons: Scientific Report] Moscow: IIEPS RAS Publ.
8. Bogomolov O. T. (Ed.) (1996) *Reformy glazami rossiyskikh i amerikanskikh uchenykh* [Reforms Through the Lens of Russian and American Scientists]. Moscow: Russian Economic Journal, Foundation for Economic Literacy.
9. Sorokin P. (1997) *Glavnyye tendentsii nashego vremeni* [Main Trends of Our Time]. Moscow: Nauka Publ. 350 p.
10. Glazyev S. Y. (2018) *Ryvok v budushcheye. Rossiya v novykh tekhnologicheskoy i mirokhozaystvennom ukladakh* [A Leap into the Future. Russia in the New Technological and World Economic Orders]. Moscow: Knizhnyy mir Publ. 701 p.
11. Glazyev S. Y., Mityaev D. A., Tkachuk S. P. (2023) *O vozmozhnostyakh ekonomicheskogo razvitiya YEAEES v dolgosrochnoy perspektive: nauchny doklad* [On EAEU Long-Term Economic Development Prospects. Scientific Report]. 108 p.
12. Glazyev S. Y. (2019) *Upravleniye razvitiyem ekonomiki: kurs lektsiy* [Economic Development Management: Series of Lectures]. 759 p.

S. Y. Glazyev⁵. Eurasian Economic Integration in the Context of the Emergence of a New World Economic Structure. The American cycle of capital accumulation has come to an end, and this is a sign of the collapse of the global financial system. A new integral world economic order (WEO) with characteristics of noonomy has emerged. The Eurasian Economic Union (EAEU) was formed in accordance with the principles of the integral WEO: sovereignty of all countries, mutual benefit, voluntary involvement, consensus in decision-making, focus on increasing the well-being of the people through a combination of strategic planning and market competition. An analysis of the promising growth rates of the economies of the EAEU countries has been carried out, recommendations are given for their acceleration (stabilization of the rouble exchange rate, redirection of import of goods to the East). The reasons holding back the development of Russia are listed: capital outflow, low innovative activity and production capacity utilization, as well as the issue of increasing labor productivity. The possibility of Russia achieving 8% annual GDP growth with at least a 16% increase in investment is emphasized.

Keywords: economic development of the EAEU members, nanotechnologies, noonomy, new integral world economic order, strategy of advanced development, combination of strategic planning and market competition.

⁵ *Sergey Y. Glazyev*, Member of the Board and Minister of Integration and Macroeconomics, Eurasian Economic Commission (3/5 Smolensky Boulevard, bld. 1, Moscow, 119121, Russia), Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, e-mail: sy_glazyev@guu.ru